

Из стенограммы заседания президиума СФК 25 декабря 1987 г.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Разрешите мне сделать дополнения к докладу <Г.В. Мясникова>. Я был месяц в заграничной командировке и не принимал участия в составлении <годового> отчета.

У Фонда, мне кажется, есть целый ряд серьезных достижений и в организации самого Фонда, я имею в виду штатного состава; очень много удач в замечательно организованном концерте «Премьера премьер», в организации аукционов. Сдвинулась с мертвой точки организация журнала «Наше наследие». Это все хорошо.

Но мне хочется сказать не об удачах, а о недостатках. У нас в штате нет специалиста по искусству — искусствоведа. Это очень большая наша неудача. У нас есть штатная единица моего заместителя. Нам нужен обязательно искусствовед.

Нам нужна экспертная комиссия по иностранным архивам. С.О. Шмидт мог бы участвовать в этом деле. В Англии за наследие надо платить чуть ли не 30%, и поэтому оно очень часто уничтожается. <...>

Нам нужен издательский отдел, чтобы выпускать хорошие репродукции для украшения квартир, которые получают наши жители. <...> Необходимо также выпускать справочники по музеям, как это делается в Великобритании. Человек, который едет в командировку в маленький город, может по справочнику узнать, какие там есть музеи. У нас единого справочника нет, нам нужно его издавать.

Нам нужна картотека по всем частным коллекциям. Картотека должна быть большого формата, должна содержать сведения о коллекциях, куда они перемещаются, что коллекционеры получают и т.д. Я об этом говорил. Это нам непременно нужно.

Журнал, который мы должны печатать, должен быть не хуже, чем «Бурда»¹, поэтому надо поработать для того, чтобы увеличить объем журнала, получить хорошую полиграфическую базу.

¹ Единственный в то время «глянцевый» журнал, выходивший в СССР.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: Хорошо, что начали печатать журнал «Бурда», для конкуренции, для соревнования.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Надо иметь полиграфическую базу не хуже, чем «Бурда». Нам нужна машина для цветной печати. Надо создать видеостудию. У нас проходят выставки, аукционы, проходят вещи, которые потом бесследно исчезают. Нам нужны слайды и киносъемка этих выставок.

В Англии, когда устраиваются выставки, помимо выставки есть комната, где показываются фильмы по этой выставке с подробным объяснением. Выходящий оттуда понимает, что он смотрит. Или он может сначала посмотреть выставку, а потом пойти в студию.

Р.М. ГОРБАЧЕВА: И можно купить слайды, репродукции. Это также прекрасное средство пропаганды.

Д.С. ЛИХАЧЕВ: Нам нужна записывающая аппаратура для съемки этих коллекций. Это все интересует коллекционеров и т.д.

Шестое. Поездки за границу должны приобрести более целеустремленный характер и более организованный. Поездки за границу должен санкционировать президиум, в частности, они должны быть санкционированы мной. Я должен знать, кто и зачем едет за границу. Приезжающий должен отчитаться, что он за эту поездку сделал конкретного. Эти отчеты надо размножить для всех членов правления. Это будет способствовать большей ответственности.

Седьмое. Должен вестись учет произведений искусства, находящихся в госучреждениях. Например, «Остафьево», «Архангельское», «Марьино»¹. Даже в гостиницах. В «Асторию» из Эрмитажа были переданы произведения искусства, потому что интуристу придавалось большое значение. Где эти произведения искусства, в каком состоянии — неизвестно. Финны сейчас ремонтируют «Асторию» и взяли себе все вещи из «Астории». Должна быть полная фиксация произведений

¹ Дворянские усадьбы, превращенные в советское время в ведомственные санатории: подмосковное имение князей Вяземских Остафьево (ныне музей-усадьба), Архангельское кн. Юсупова, Марьино — усадьба кн. Голицыных и гр. Строгановых под Петербургом.

культуры. В «Узком»¹ есть произведения первостепенной важности. Там есть картины Бакста и т.д. Опись, сделанная И.В. Линник², находится в библиотеке. Она на машинке отпечатана, и всё. Что находится по отдельным палатам, не зафиксировано.

Затем в программу должен быть включен Бужеваль³. Бужеваль должен быть форсирован. Я несколько раз говорил об этом.

Еще очень важная вещь для нашей страны — это вопрос о переименованиях и возвращении старых названий. Мы должны создать ответственную комиссию из историков, краеведов, лингвистов и подумать над тем, что стбит и что не стбит возвращать из старых названий, а что просто нельзя возвращать из старых названий. Конечно, мы не можем выпустить постановление по этому вопросу, но мы должны подумать над этим во всесоюзном масштабе.

Вызывает протест и волнение у студентов университета имени Жданова <название Ленинградского университета в честь А.А. Жданова>. Скоро будет юбилей Ахматовой, и мы не гарантированы от различных эксцессов. Естественно, что университет в Ленинграде должен носить имя Менделеева. Здесь и сомнений быть не может. Вся современная физика исходит из системы Менделеева, его идей.

Вообще нужно подумать над тем, что возвращать из старых наименований, что не возвращать. К примеру, есть экстремальные предложения, чтобы Ленинграду возвратить название Петербург. <...>

Комиссия должна работать каждый месяц, рассматривать предложения, должна быть систематическая работа комиссии. Очень большое движение сейчас в Горьком за

¹ Подмосковная усадьба (ныне вошла в черту Москвы). В этой усадьбе находится санаторий Академии наук, где часто отдыхал Д.С. Лихачев. В Узком хранится богатая коллекция живописи из имения Борок Н.А. Морозова, а также «трофейные» картины из Потсдама.

² Доктор искусствоведения, атрибутировала «трофейную» живопись в Узком.

³ Дом Полины Виардо во Франции, где жил И.С. Тургенев.

возвращение названия Нижний Новгород. Я получил три письма из Горького, меня просили при ответе им писать на конверте «Нижний Новгород». Все это надо как следует обдумать.

Мы должны обдумать и довести до конца хорошо начатую нашу акцию с Белой Криницей. Там из трех служителей только два получают зарплату. Коли мы Белую Криницу доведем до конца, мы будем получать огромные деньги, надо там планировать создание музея¹.

Что касается Пушкинского общества, оно было, хорошо работало и его, конечно, возродить следует². Это возвращение того, что было.

Что касается неформальных организаций, они должны быть, но нужно с неформальных организаций требовать программу, чем они будут заниматься, и допускать их деятельность только в пределах программы³.

Есть стремление к созданию общества «Классика». Создаются сейчас общества любителей рок-музыки, старой музыки. Но нам нужно общество любителей классической культуры: классической литературы, классической музыки. Сейчас почему-то считается, что читать Пушкина, Достоевского невозможно, это всё проходили в школе. Надо создать общество любителей классической литературы, классической музыки, настоящего фольклора, но ни в коем случае не лжефольклора, который звучит с эстрады, и нужны небольшие кружки латинского и греческого языка. Надо создать такое неформальное общество «Классика». Есть

¹ Речь идет о планах создания музея иконописи в селе Белая Криница (Прикарпатская Украина), где находился известный старообрядческий монастырь.

² Г.В. Мясников на этом заседании рассказывал, что в Государственном музее А.С. Пушкина в Москве скептически отнеслись к идеи возрождения Всесоюзного Пушкинского общества. Это Общество, созданное в 1920-х гг., перестало существовать в конце сталинской эпохи в связи с «чистками» в среде ленинградских ученых. Ср. с. 263.

³ В другом месте Д.С. Лихачев продолжил эту мысль: «Мне кажется, и благотворительность, и неформальные организации должны иметь строго определенную, конкретную задачу, потому что та болтливость в неформальных организациях объясняется тем, что очень расплывчаты неформальные организации».

школы, где все учащиеся целиком согласны вступить в такое общество «Классика». <...> Это было бы противопоставлением любителям рок-музыки. Пусть рок-музыка будет, но ей будет противопоставлено что-то серьезное. Сейчас нужно противопоставление хаотическому, стихийному стремлению к рок-музыке.

Что касается музеев, музеев в стране мало в сравнении с Англией и другими странами. Но дело еще в том, как организовать эти музеи.

Совсем не нужно, чтобы толпа шла в музей Блока. Если будут ходить отдельные люди, это будет <иметь> хорошее воспитательное значение.

В Англии я видел такой музей: «Старая лавка»¹. На двери висит колокольчик. Выходит хозяин лавки на звук колокольчика и продает старинные лампы, старинные вещи... Есть такой музей Диккенса в Англии. А в Ленинграде сохранина квартира Андреевых-Бальмонт, где жил Блок, там сохранена обстановка начала XX в. Хозяйка квартиры пускает туда людей. Надо официально дать разрешение на то, чтобы пускать людей в этот музей-квартиру. Это воспитание вкуса, любви к истории, поэзии Блока. По этому пункту надо принять определенное решение².

Стенограмма совместного заседания совета учредителей, правления и ревизионной комиссии 4 февраля 1988 г.

Совместные заседания совета учредителей и правления Советского фонда культуры собирались в 1988–1990 гг. в начале года для подведения итогов работы за предыдущий год и обсуждения новых планов. Перевыборы на таких собраниях не проходили — согласно уставу Фонда, его руководящие органы избирались Всесоюзной конференцией на пять лет, однако правление могло кооптировать в свой состав новых членов.

¹ По названию романа Ч. Диккенса «Old Curiosity Shop».

² Архив РФК. Т. 23/1. Д. № 19.